

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РЕНЕССАНСНАЯ ДРАМА В АНГЛИИ

ДЖОН ГЕЙВУД

(1497—1580)

ЗАБАВНАЯ КОМЕДИЯ О МУЖЕ ДЖОНЕ ДЖОНЕ, О ЖЕНЕ ЕГО ТИБ
И О СВЯЩЕННИКЕ СЭРЕ ДЖАНЕ¹

Д ж о н Д ж о н - м у ж

Бог вам на помощь, господа!
Сбежала жена. Не знаю куда.
Молю, чтоб черт подрал бродягу.
Ну, попадется она в передрягу.
Шатается только туда да сюда,
Найти не могу ее никогда.[...]
Пусть только она откроет дверь,
Готов уж я бить ее теперь.
В аду и в небе, скажу я, други,
Такой не найдете вы битой супруги. [...]

Т и б - ж е н а *(входит)*

Кого колотить ты собрался, дурак?

Д ж о н

О нет, нет, Тиб, ты слыхала не так.

Т и б

Кому угрожал ты лупцовкой такую?

Д ж о н

Соленую мы запаслися трескою;
Ее колотить собрался я, когда
Настанет пост. Хороша, Тиб, еда.

Т и б

Готов ты кричать как мартовский кот,
Но нет никаких о хозяйстве забот.
Твое-то, скажи, хорошо поведенье?
К делам я не вижу ни толка, ни рвенья.

Д ж о н

Ну, что ты, жена? Какие дела?
Я рад, что ты, Тиб, здорова, цела.

Садись поудобней. Затоплена печка.
Согрейся скорее, родная овечка.

Т и б

Ах, Джон, не ладно с твоей женой,
И ночью я буду, конечно, больной.

Д ж о н (в сторону)

Понятно теперь, где шлялась жена:
От сэра Джана вернулась она;
Когда у него она побывает,
То мне говорит, что она страдает.

Т и б

Что ты бормочешь, Джон, едва?

Д ж о н

Что барыне в гости на час или два
Прилично ходить, дабы развлекаться.

Т и б

Да, сударь галантный, может статья.

Д ж о н

Ну, Тиб, пусть не будет меж нами ссор.

Т и б (в сторону)

Обычен меж нами такой разговор.
Не терпится все же ему, коль нельзя
Ругаться иль бить.

Д ж о н (в сторону)

Скажу я не ложно,
Что если б с сэром Джаном жена иногда
Не виделась тайно, стряслася беда.
Поп в постели дает ей грехам отпущенье,
А то бы издохла она, без сомненья. [...]

Т и б

Так знай же, Джон, испекли мы пирог.
Сэр Джан, священник, деньгами помог. [...]
Мы попируем теперь отлично,
Но, я так думаю, было б отлично
Позвать сэра Джана, чтоб съесть кусок.

Д ж о н

Я рад, чтобы в этом он нам помог.

Т и б

А коль желаешь его угостить,
Тебе надлежит к сэру Джану сходить,
Чтоб вечером он пришел к нам на ужин.

Д ж о н (в сторону)

Какого черта священник нужен?
Но так как уже я дал ей ответ,
Я не решусь возразить ей «нет»,
Иначе начнется у нас перепалка.
Ах, черт возьми, мне было б не жалко,
Чтоб поп провалился с моей женой.

Т и б

Что говоришь ты?

Д ж о н

А то, что мной
Почтен он, и с ним я связан духовно.
Иди же за ним, а я любовно
Пирог сохраню до прихода назад.

Т и б

Джон, ты отправишься, рад иль не рад.
С какой же стати итти мне самой?
Ну, отправляйся!

Д ж о н

О, боже мой!
Нет, мне отправляться к нему неприлично.

Т и б

Я так хочу, и это отлично. [...]
Дождешься, мерзавец, ты тумака
Такого, что будет звенеть башка.

Д ж о н *(в сторону)*

Ну, вот! Коль она ругаться стала,
Я вижу, итти мне пора настала.
Пословицу знаю: коль черт схватил,
То лезь ты в пекло, не тратя сил.

{Идет к дому священника.}

Позволит ли сыну отец духовный
Войти или это—поступок греховный?

Сэр Джан-священник

Я слышу в дверях какой-то стук.
Джон Джон, это ты, не так ли, мой друг?

Д ж о н

Мы просим вас, сэр, весьма умильно,
С женой мы это желаем сильно,
Чтобы вы, сэр Джан, удостоили нас—
На ужин пришли к нам в вечерний час

Сэр Джан

Прошу извинить. Не могу явиться.

Д ж о н

Я умоляю вас, сэр, потрудиться,
А коль уговоры мои не сильны,
Исполните просьбу моей жены
Хотя бы, сэр Джан, из чувства приязни.

Сэр Джан

Притти не могу я в твой дом из боязни
Внести к вам раздор. Извинись пред женой.
А ужинать будешь ты здесь со мной.

Д ж о н

Иль пробежала черная кошка
Меж вами? Повздорили вы немножко?

Сэр Джан

В ней нет порока, она честна,
И только одна у нее вина. [...]
Ее упрекал я неоднократно,
Что поступает она превратно
Тем, что не может без ссоры прожить,
О вечных раздорах с тобой забыть. [...]

Д ж о н

А теперь, сэр Джан, ответ мне нужен:
К кому вы пойдете сегодня на ужин?

Сэр Джан

Признаться, Джон, мне все равно.
С моими друзьями у нас решено.
Их двое иль трое... То было в субботу...
Явилась у них большая охота
Сегодня вечером вместе сойтись.
Тогда мы достать угощение взялись.
Вот каждый решил принести, что мог.
А я обещал, что дам им пирог...

Д ж о н

Ну вот, для меня все стало ясно,
Я все понимаю теперь прекрасно.
Друзья эти были—жена сама,
И Марджери с нею, ее кума,
И Анна, младшая дочь соседа,
И ваша милость, сэр Джан. Беседа
Велась у вас, кто купит еду.

Сэр Джан

Теперь, Джон, я охотно пойду.

Д ж о н

Давно все готово, и время пришло...
Лишь за задержку мне б не влетело...

Они возвращаются в дом Джона.

• • • Т и б

Ты долго шатался, как всегда.
Скажи мне на милость, где вода?
Пред ужином нужно умыть нам руки.
Застыл ты, дурень! Ох, много скуки
С тобою, Джон. За водой иди.

Д ж о н

Ох, снова брань! Да ты погляди:
Мы с сэром Джаном явились вместе.

Т и б

Иди, проклятый, не стой на месте. [.]
Привет тебе, мой ненаглядный!
Ну, ужин будет у нас изрядный.

Д ж о н (в сторону)

Вот поглядите, как поп к ней льнет.
Постой, приятель, придет твой черед.
(Уходит.)

Сэр Джан

Клянусь я небом, надул я болвана,
Не раскусил твой Джон обмана.
Нарассказал я дурню чудес,
Попал он будто в дремучий лес.
Ну, посмеемся мы, друг мой, славно.

Т и б

Ну расскажи, чтоб мне было забавно.

Сэр Джан

Я все расскажу, но не теперь;
Ты слышишь,—он открывает дверь.

Джон входит.

Д ж о н

О, черт побери! Что здесь творится!
Я об заклад готов с вами биться,
Что ластился поп.

Т и б

Уж ты прилез!
Давай же воду!

Д ж о н

Попутал бес.
Вода в ведерке была до края.
Я видел отлично, я это знаю.
Потом посмотрел, воды уже нет,
Поднял я ведро, посмотрел на свет,
А с боку-то щель, да еще большая.
Да ты посмотри, жена, какая!

Т и б

А ты заткнул бы дыру.

Д ж о н

Но как?

Т и б

Да воском, конечно. Вот дурак!

Д ж о н

А воск-то где?

Сэр Джан

Да вблизи от печки
Там на столе лежат две свечки....

Джон Джон, мудрено неужель
Взять этот воск и заткнуть им щель?

Джон

Да он что камень.

Сэр Джан

Да воск от свечки
Погрей немного у этой печки. [...]

Тиб

Что ты ворчишь?

Джон

Вот твердый воск!
Ломаю я пальцы, измучился влоск.
Возьмите пирог. Подгорит, коль дольше
Он будет стоять. Будет места больше.

Тиб

Да мни же ты воск.

Джон

Что стоять у стола?

(В сторону.)

Боюсь, натворю я беды со зла.

{Сэру Джану.}

Садитесь, сэр Джан, прошу вас умильно.

Тиб

Да мнешь ты воск недостаточно сильно.
Садитесь за ужин, прошу вас, сэр Джан.

Джон *(в сторону)*

При чем я останусь, глупый баран?
Ужель не дадут мне хоть малый кусочек?

Тиб

Мни воск усердней, милый дружочек. [...]

(В сторону.)

Воск рогоносец усердно мнет,
Сюда и лицо он не повернет.

Сэр Джан

Скажи, куманек, как идет работа?

Джон

Идет. *(В сторону.)* Навязалась лихая забота.

Болят мои руки. На жарком огне
Глаза растопились и душно мне.

Вот так придумали затею!

А я повернуться к ним не смею. [...]

Пускай обоих пожрал бы ад—

Ее и его. Я был бы рад,

Чтоб они пирогом своим подавились,

Чтоб в преисподню они провалились.

Т и б

Мой милый Джон, не пойму никак,
О чем ты ворчишь, чем обижен так?

Д ж о н

Да разве не бьюсь над ведром довольно?
Так мну я воск, что пальцам больно. [...]
Скажи, сэр Джан, хорош был пирог?
Урвать я малый кусочек не мог. [...]
Эх, черт возьми! А воск—холодный.
Ужели и спать я уйду голодный? [...]

Т и б

Пока свой воск ты мял при огне,
Тебя мы кормили. Ты сыт вполне.

Д ж о н

Какое же вы давали мне блюдо?

С э р Дж а н

Тебя, о Джон, мы кормили не худо,
И пивом и хлебом. Ты ел пирог.
Ужель ты насытиться этим не мог?

Д ж о н

Нет, сударь.

Т и б

Мы к печке носили пиво.
Ты ел пирог. Не помнишь? Вот диво.

Д ж о н

С ума ль я сошел? Да что они врут?
Ничего я не пил. Я работал тут.

Т и б

А мясо не ел ты, Джон? Неужели?

Д ж о н

Нет, ни кусочка. Вы сами все съели.

Т и б

И пиво не пил ты?

Д ж о н

Не пил ни росинки.
От голода стал я слабее былинки.

С э р Дж а н

Как жаль мне тебя! Клянусь головой!

Т и б

Да правда ль! А где же ужин твой?

Д ж о н

Не ел я.

Т и б

Ты лжешь!..

Д ж о н

Нет, это верно.
Себя я чувствую очень скверно [...]

Лицо я свое у огня опалил,
Одежду прожег я, глаза ослепил.
Терпеть все это никак нет мочи.
Ужели у печки торчать мне до ночи,
Чиня ведро—этот сгнивший хлам?
Оно развалилось, смотри, пополам. [...]
Не двигайся с места иль ждет оплеуха
Тебя, проклятая, мерзкая шлюха.
Получишь ты в морду лопату углей.

Т и б *(сэру Джану)*

Из дома гони подлеца смелей.

Д ж о н

Сама убирайся ты с бритым хрычом.

С э р Дж а н

Тебе подлецу солгать нипочем.

Д ж о н

Скорей убирайся иль в морду я дам. (...)

Т и б

Ну, сунься!

Д ж о н

Попробуй!

С э р Дж а н

Нет, сунься сам! [...]

Т и б

Бей его, сэра Джана! Бей его с размаху!

Д ж о н

Святой Георгий! Не знаю я страха.

Тут они дерутся некоторое время,
а затем сэра Джана и Тиб уходят.

Ах, господа, а бил я их как!
Над ними трудился здоровый кулак,
Их обработал по милости бога.
У них синяков, наверно, много.
Отсюда они убежали вдвоем.
Теперь я хозяин в доме своем!
Куда ж убежал священник с нею?
К себе, должно быть. Думать не смею.
Что она там осталась и что рога
Они мне наставят. Мне честь дорога.
Однакож какого дал я маху.
Уж натерплюсь теперь я страху
Ну, вот, побегу скорей туда.
Прощайте же, знатные господа.

John Heywood, A merry play
between Johan Johan the husbnde,
Tyb, his wife and syr Jhan, the
preest (1533). Перепечатано из книги:
Б. И. П у р и ш е в, Хрестоматия
по западноевропейской литературе.
Эпоха Возрождения, стр. 497—510.
Перевод С. Н. П р о т а с с е в а .

ГОРБОДУК¹

(1561)

ОПИСАНИЕ ПАНТОМИМИЧЕСКИХ ИНТЕРМЕДИИ

*Распорядок немого зрелища
перед первым действием и его объяснение*

Сначала начинали играть скрипки, во время чего на сцену выходило шестеро диких людей, одетых в листья. Из них первый нес на спине связку прутьев, которую они яростно и все вместе изо всех сил старались сломать; но им не удавалось сломать ее. Потом один из них вытащил один прут и сломал его, и остальные, вытаскивая все остальные прутья, легко ломали их, один вслед за другим; когда же прутья были в связке, они напрасно пытались осуществить это. Сделав это, они удалились со сцены, и музыка прекратилась. Это обозначало, что объединенное государство противостоит любой силе, но что, будучи раздроблено, оно легко может быть побеждено, как это видно из разделения герцогом Горбодуком между его двумя сыновьями страны, которую он до того держал в единовластии; и о раздоре между братьями, между которыми она была поделена.

*Распорядок немого зрелища
перед вторым действием и его объяснение*

Сначала начинала играть роговая музыка, во время которой на сцену выходил некий король в сопровождении своей знати и джентльменов. И после того как он уселся на приготовленном для него троне, вошел и опустился перед ним на колени важный и пожилой джентльмен и предложил ему стеклянный кубок с вином, от которого король отказался. Потом вошел бодрый и веселый молодой джентльмен и преподнес королю золотой кубок с ядом, который король принял. Выпив, он немедленно упал мертвым на сцену, и его унесли оттуда прочь его лорды и джентльмены, и тут музыка прекратилась. Это обозначало, что поскольку стекло по своей природе не содержит никакого яда, но светло и прозрачно и не склоняется ни перед каким искусством, так же и верный советник не содержит никакого предательства, но прям и открыт, не склонен к лицемерному выражению чувства, но дает здравые советы, которые неблагоразумный властелин отвергает. Великолепнейший золотой кубок, наполненный ядом, обозначает лесть, которая под приятной личиной угодливых слов таит смертельный яд, губящий вкушающего из него властителя, как это произошло с двумя братьями, Феррексом и Поррексом, которые, отвергнув здравые наставления мудрых советников, доверились юным паразитам и тем самым причинили себе гибель и разорение.

*Распорядок и значение немого зрелища
перед четвертым действием*

Сначала начинали играть гобои, и в это время из-под сцены, как будто из ада, появлялись три фурии—Алекто, Мегера и Тизифона—в черных одеждах, запятнанных кровью и с языками пламени, с туловищами, подпоясанными змеями, с головами, увенчанными змеями вместо волос; у одной в руке была змея, у второй—плеть, а у третьей—пылающий факел; каждая гнала перед собой короля и королеву, которые, побуждаемые фуриями, естественно убили собственных детей. Имена этих королей и королев были следующие: Тантал, Медея, Атамас, Ино, Камбиз, Алтея; после того как фурии и они трижды обошли сцену, все они удалились, и тогда музыка

прекратилась. И это обозначало противоестественные убийства, следующие за этим, а именно убийство Поррекса, убитого собственной его матерью, и короля Горбодука и королевы Видены, убитых собственными подданными.

*Распорядок и значение немого зрелища
перед пятым действием*

Сначала раздались звуки барабанов и флейт, и в это время на сцену вышел отряд аркебузчиков и вооруженных людей в боевом порядке. Они выстрелили из своего оружия и, после того как отряд трижды промаршировал вокруг сцены, все удалились, и барабаны и флейты замолкли. Это обозначало мятежи, восстания, бои и гражданские войны, следующие за этим, как они случились в Великобританском королевстве, которое в течение пятидесяти лет и более того раздиралось гражданской войной между знатью после смерти короля Горбодука и его потомков, из-за требования некоторых ограничений в престолонаследии до времени Денвалло Молмуциуса, который привел страну к монархии.

Thomas Norton and Thomas Sackville, Gorboduc (1561). Приведено в книге: Henry Morley, English plays, s. l. a., pp. 50—64.

ДЖОН ЛИЛИ
(1554?—1606)

АЛЕКСАНДР И КАМПАСПА¹
(1584)

Отрывок из комедии

Платон. Диоген, не явившись вместе с нами к Александру, ты забыл свой долг.

Диоген. А я думаю, что ты забыл свое призвание, согласившись ятти к царю.

Платон. Ты так же гордишься своей невежливостью, как другие своей добродетелью.

Диоген. А ты, будучи философом, столько же тщеславишься тем, что походишь на придворного, сколько настоящий придворный стыдится походить на философа.

Аристотель. Отложи в сторону свой ригоризм, Диоген, ведь всем известно, что ты прежде занимался подделкой фальшивой монеты.

Диоген. А ты, хотя и не делал фальшивых денег, зато подделывал свой собственный характер.

Аристотель. Ты потому так презираешь двор, что, будучи искривлен нравственно и физически, совершенно не годишься для роли придворного.

Диоген. Лучше быть кривым и держать себя прямо, чем быть прямым и гнуть спину при дворе.

Аристотель. Платон, что ты думаешь о Диогене?

Платон. Что он сумасшедший Сократ. Впрочем, пойдем отсюда.

Александр. Чему приписать, Диоген, что ты не хочешь оставить своей бочки и притти ко мне во дворец?

Диоген. Тому, что от моей бочки до твоего дворца ровно такое же расстояние, как от твоего дворца до моей бочки.

Александр. Как? значит, ты не питаешь к царям никакого уважения?

Диоген. Никакого.

Александр. Почему?

Диоген. Потому что они не боги.

Александр. Они—земные боги.

Диоген. Да, боги из земли.

Александр. Платон думает иначе.

Диоген. Я очень рад этому.

Александр. Почему?

Диоген. Потому что я не желал бы, чтобы кто-нибудь думал так, как думает Диоген, исключая самого Диогена.

Александр. Если во власти Александра сделать что-нибудь приятное тебе, скажи—и получишь желаемое.

Диоген. В таком случае я просил бы тебя посторониться и не отнимать у меня того, чего ты не можешь дать,—солнечного луча.

Александр. Чего же ты еще желаешь?

Диоген. Ничего из того, что ты мне можешь дать.

Александр. Но ведь я повелеваю целым миром.

Диоген. А я его презираю.

Александр. Знаешь ли ты, что стоит мне захотеть—и через минуту ты не будешь существовать?

Диоген. Да, это так, но, с другой стороны, я все-таки когда-нибудь умру, не спрашиваясь, хочешь ли ты того или нет.

Александр. Скажи, Диоген, как можно научиться быть довольным своим жребием?

Диоген. Разучившись желать.

Александр. Гефестион, если бы я не был Александром, я хотел бы быть Диогеном.

John Lily, Alexandre and Campaspa (1584). Приведено в книге: Н. И. Стороженко, Предшественники Шекспира, т. I, Лили и Марло, СПб, 1872, стр. 119—121. Перевод Н. И. Стороженко.

ОБРАЗЧИК ЭВФУИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ¹

«Молодой человек,—так начал Эвбулус²,—хотя мое знакомство с вами слишком мало, чтоб я имел право просить вас, а мой авторитет еще меньше, чтоб я имел право приказывать вам, тем не менее мое доброе желание дать вам совет должно побудить вас поверить мне, а мои седые волосы—вестники опытности—заставить вас послушаться меня, ибо чем более я вам чужой, тем более вы должны быть мне обязаны. Подобно тому как ваше рождение носит на себе точный и ясный отпечаток благородной крови, так ваше воспитание кажется мне большим пятном на родословной столь благородного существа, почему я принужден думать, что или у вас не было никого, кто бы вам мог дать добрый совет, или ваши родители своим баловством сделали вас легкомысленным; или они были слишком неблагоразумны, оставляя вас без наставления; или они желали видеть вас ленивым; или вы сами пожелали остаться нерадивым. Разве ваши родители не знали, что детский возраст походит на воск, способный принимать какую угодно форму? Кто, подобно Милону³, хочет поднимать быка, должен приучиться носить его теленком; кто хочет иметь прямое дерево, не должен гнуть его, когда оно еще ветка. Подобно тому как раскаленное железо принимает под ударами молота любую форму, которую оно, остывши, сохраняет навсегда, точно так же и нежный ум ребенка, если ему сызмала внушать любовь к прилежанию, сохранит это качество и в зрелом возрасте».

Из книги Джона Лили «Эвфуэс, или Анатомия остроумия» (John Lily, Euphues, the Anatomy of Wit, 1579). Приведено в книге: Н. И. Стороженко, Предшественники Шекспира, т. I, примечания, стр. 39—40. Перевод Н. И. Стороженко.

РОБЕРТ ГРИН

(1558?—1592)

ВЕКФИЛЬДСКИЙ ПОЛЕВОЙ СТОРОЖ¹

(1592)

Отрывки из комедии

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА II. В ВЕКФИЛЬДЕ

Входят судья, граждане, Джордж Грин и сэр Николас Майнеринг со своей грамотой.

Судья

Сэр Маннеринг, отойдите в сторону. Покамест мы совещаемся, как лучше поступить. Граждане Векфильда, граф Кендаль прислал к нам за провиантом, а, помогая ему, мы становимся изменниками перед королем. Поэтому, сограждане, прошу вас сказать свое мнение.

Граждане

Как ты, так и мы,—одного мнения.

Судья

Итак, сэр Маннеринг, мы решили.

Маннеринг

Что?

Судья

Конечно, так: мы не пошлем графу Кендалю никаких припасов, потому что он изменник королю. Помогая ему, мы становимся такими же изменниками.

Маннеринг

Послушайте, векфильдцы, вы безумны.
Ужель не заставляет вас опасность
Благодарно выдать нам припасы?
У графа войско силой в тридцать тысяч.
Он уничтожит и сравнит с землей
Тот город, что ему перечить будет.
Глупцы, к своей вы гибели стремитесь.
Пошлите графу нужный провиант.
Жалея вас, не подойдет он ближе
К Векфильду.

Судья

Сэр Маннеринг, ты получил ответ
И можешь удалиться.

Маннеринг

Ну, хорошо, Удроф, коль так тебя зовут, ты проклянешь свой дерзкий отказ. Все сидящие на этой скамье оплачут тот час, когда они не исполнили приказ лорда.

Судья

Делай, что хочешь; мы тебя не боимся.

М а н н е р и н г

Вы видите печати? До тех пор, как вы вернетесь в город, я получу все, что нам нужно.

Д ж о р д ж

Эй, гордый шут, ты судьям поклонись.
В них видишь самого ты короля
Иль вылетишь ты головой вперед.

М а н н е р и н г

А ты-то кто?

Д ж о р д ж

Так знай, что Джордж я Грин,
Я верен королю.
Скажи, изменник, как решился ты
Нахальным быть пред этими людьми?
Вы на скамье, сограждане, соседи.
Мы королю Британии верны.
Мы англичане и друзья Эдуарда
С тех пор, как мы зачаты. Наши думы
Принадлежат творцу, сердца—монарху.
Имущество, почтенье и тела—
Для одного Эдуарда, а для вас,
Изменников, остались лишь мечи,
Готовые умыться вашей кровью,—
Умрем скорей, чем вам дадим припасы.

С у дья

Ну, Джордж наш Грин, ты здорово сказал.

Г р а ж д а н е

Пускай же Грин за нас ему ответит.

Д ж о р д ж

Ну, сэр, припасов нет. Чтоб вас спасти,
Мы не дадим и бычьего копыта.

М а н н е р и н г

Я наглостью твоею поражен.
Итак, решился ты перечить лорду?
Не знаешь ты, как он могуч и силен.
Пойми же, друг, не от себя пришел я.
На грамоту вот эту погляди.

Д ж о р д ж

Дай посмотреть. А чьи печати это,
Скажи ты мне?

М а н н е р и н г

Смотри сюда, вот Кендаля печать.
Вот Бонфильд приложил сюда свою.
Вот тут свою печать привесил Армстронг.

Д ж о р д ж

А я скажу вам, сэр: если бы сын доброго короля Эдуарда приложил печать к такой грамоте против короля, своего отца, я тогда назло изменнику разорвал бы ее так. *(Разрывает приказ.)*

М а н н е р и н г

Как? Ты разорвал порученье моего лорда? Ты раскаешься в этом, а также весь Векфильд.

Д ж о р д ж

Что с вами? Или у вас желчь разлилась? Я вам дам пилюли, которые охладят ваш желудок. Теперь клянусь душой моего отца, а он был честным йоменом, вы, гордый рыцарь, проглотите эти печати или острие моего кинжала.

М а н н е р и н г

Это —шутка, надеюсь.

Д ж о р д ж

Вы это увидите раньше, чем мы расстанемся.

М а н н е р и н г

Коль нет другого выхода, ничего не поделаешь. *(Глокает печать.)* Прошу тебя, Джордж, довольно одной.

Д ж о р д ж

Если одна прошла благополучно, то и другие не повредят. Ну-ка, сэр.

Маннеринг проглатывает остальные печати.

Теперь, сэр, вы можете идти к графу Кендалю и все рассказать ему. Хоть я разорвал его большую грамоту, но из уважения к нему посылаю через вас все печати.

М а н н е р и н г

Сэр, я исполню ваше поручение. *(Уходит.)*

Д ж о р д ж

Пускай он передаст своему лорду, что он говорил с Джорджем Грином, известным полевым сторожем города Векфильда, у которого найдется лекарство для дураков и пилюли для изменников своему государю. Граждане, довольны ли вы тем, что я сделал?

С у д ь я

Довольны, Джордж.

Достойно отстоял ты честь Векфильда,

Так рыцаря надменного смирил.

Сегодня будь ты гостем у меня.

Награду заслужил ты и почет.

Все уходят.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СЦЕНА I. В БРКДФОРДЕ

Король Эдуард, король Иаков, свита и Джордж Грин.

Э д у а р д

Твою пожать мне руку дай, Джордж Грин,

Отныне под моею ты защитой.

Я, сам король, к тебе сюда приехал

И вижу я теперь, что слух правдив.

Д ж о р д ж

Благодарю смиренно, государь.

Как подданный, я лишь исполнил долг,

Вступив в борьбу с мятежным гордым графом.
Я милости такой не заслужил.

Э д у а р д

Я до отъезда даровать хочу
Тебе все то, что в силах я. Скажи,
Что может сделать для тебя Эдуард?

Д ж о р д ж

Мой государь, зазноба у меня
Прекраснее серебряной луны,
А старый Грайм ее не хочет выдать
За полевого сторожа, хотя
Я в ней, она ж во мне души не чаает.

Э д у а р д

А где она?

Д ж о р д ж

Она в моем дому,
Но не желает выйти за меня,
Пока не разрешит ее отец.

Э д у а р д

Коль в этом горе, все устроим быстро.
Пошлю за Граймом и его заставлю.
Он мне, не сомневайтесь, не откажет. [...]

Входят Мосгров, Кодди, Грайм,
У или в женской одежде и Беттрис.

Где твой отец, мой Кодди?

К о д д и

Мой государь, отец мой пред тобой.

Э д у а р д

Не опускайся, Мосгров, на колени:
Невместно это с возрастом твоим.

М о с г р о в

Да здравствует наш государь!
Живи счастливо много лет.
Принять ты удостои простой подарок
От старого и верного слуги.
Король Шотландский мне вручил его.
Он с честью послужил. Возьми его.

Э д у а р д

Спасибо, Мосгров, за такой подарок,
Мечом ты этим короля сразил.
Им в рыцари тебя я посвящаю.

М о с г р о в

Увы, как быть теперь? Король, я беден.

Э д у а р д

Так Медделомский замок получи
Ты от меня. Коль этого нехватит,
Я дам еще, чтоб поддержать твой сан.
Джордж, где твоя зазноба?

Д ж о р д ж

Вот, государь, она.

Э д у а р д

А ты—ее отец?

Г р а й м

Да, государь, отец.

Э д у а р д

А выдашь ли ты дочь за Джорджа Грина?

Г р а й м

Да, сударь, коль он мне разрешит
Вот с нею повенчаться.

(Указывает на Уили.)

Э д у а р д

А ты что скажешь, Джордж?

Д ж о р д ж

От всей души на это соглашаюсь.

Г р а й м

Тогда ему я Беттрис отдаю.

У и л и

Мой брак не может состояться с Граймом:
Я, государь, не женщина—мужчина.
Хозяин мой—Джордж Грин; ему служу
И для него я Грайма обманул.

Э д у а р д

Да это мальчик! Что ты скажешь, Грайм?

Г р а й м

Ну что же, государь, скажу я только,
Что плутовства в нем хватит на весь мир.
Но, все равно теперь. Пусть Джордж полу
И дочь мою и земли.

Э д у а р д

Тебя, мой Джордж, я должен наградить
Достойно. Половину получи
Ты состоянья Кендаля и все,
Чем в Бредфорде владел я до сих пор.
Я за тобой все это закрепляю.
Стань на колени, Джордж!

Д ж о р д ж

Что вам угодно сделать, государь?

Э д у а р д

Хочу, чтоб стал ты рыцарем, мой Джордж.

Д ж о р д ж

Я, государь,, прошу вас об одном.

Э д у а р д

О чем?

Д ж о р д ж

Пусть йоменом живу я и умру.
Как жил отец, пускай живет и сын.
Ведь больше чести, коль свершает подвиг
Простец, чем человек в высоком сане.

Э д у а р д

Пусть будет так.

И а к о в

Король, прошу, освободи меня.
Определи мой выкуп.

Э д у а р д

Джордж Грин, определи ты королю
Достойный выкуп.

Д ж о р д ж

Нет, государь, куда мне это делать!
Я не привычен.

Э д у а р д

Не отклоняй ты этой чести, Джордж.

Д ж о р д ж

Пускай король Шотландский восстановит
Все города, разрушенные им,
И пенсии назначит для сирот,
Отцы которых на войне погибли.
Затем пускай залог он здесь оставит
И едет с миром.

Э д у а р д

Доволен ты, мой брат?

И а к о в

Благодарю тебя, мой брат, за это.
В залог тебе я оставляю замки.

Э д у а р д

Вполне доволен я. К тебе на ужин
Приду я, Джордж. Затем хочу проверить,
Прекрасна ль так Джен Варлей, как о ней
Король Иаков мне всегда твердит.

Robert Greene, The pinner
of Wakefield (1592). Перепечатано
из книги: Б. И. Пуришев,
Хрестоматия по западноевропей-
ской литературе. Эпоха Возрожде-
ния, стр. 514—517, 535—538. Пере-
вод С. Н. Протасьева.